Светлана КАМЕКА

Альберт АСАДУЛЛИН:
В ШКОЛЕ БЫЛА ДВОЙКА ПО ПЕНИЮ

Его называют «небесный тенор» и «соловей» российской эстрады. Его имя включено во «Всемирную энциклопедию фолк-, джаз-, поп- и рок-музыки XX столетия». Когда Альберт Асадуллин только начинал, он своим невероятным голосом перевернул сознание слушателей. Певец из Северной столицы рассказал, что сейчас происходит в его жизни и почему его не видно на ТВ.

«Я СТЕСНИТЕЛЬНЫЙ»

- Альберт Нуруллович, посмотрела ваш график - очень много гастролей. Как выдерживаете?

- Нормально, я еще молодой! *(смеется)*. Как говорят китайцы, расцвет мужского таланта и всех сил происходит в 60 лет. Это пик и творческий, и физический для настоящего мужчины. А старость начинается с восьмидесяти. Только начинается! Мне всего 70, так что много хорошего еще впереди.

- Это здорово, что вы так думаете.

- Конечно, у кого как: некоторые уже и в 40 лет ходят сгорбившись. Но это не про меня. Музыка очень помогает во всем, она творит чудеса. Когда я выхожу на сцену - это моя истинная жизнь. А все остальное - бытовуха. С кем-то встретиться, в магазин сходить - это все быт, будни. А настоящая жизнь - на сцене. Со всеми страстями, эмоциями. Музыка для меня - невероятная, высокая субстанция, которая идет не от земли, хотя земля нас тоже питает, но с неба. Это высокая энергия. Но музыка тоже бывает разная. То, что я стараюсь исполнять, и по поэзии, и по мелодике - высокое искусство.

- Важен внутренний настрой?

- Конечно, бывают ситуации, как у многих творческих, эмоциональных людей, когда наступает меланхолия. Это нормально, это волны. Невозможно все время пребывать на пике эмоций.

- Приятно, когда вас называют «небесный тенор», «божественный голос»?

- Я по жизни стеснительный, у меня в школе была двойка по пению.

- Как это возможно?!

- Только по причине того, что стеснялся. Я умел петь всегда, с самого рождения. У нас все в семье поют. Имена двух моих старших сестер гремели по району, все знали дуэт «Сестры Асадуллины». И вот однажды старшую пригласили в школу, завуч спрашивает: «Что ж такое, вы же сестры Асадуллины, а ваш брат не поет?» - «Он поет, у него чудесный голос!» Семья у нас простая, деревенские корни…

Руслан ШАМУКОВ/ТАСС

Артист принципиально работает на сцене только вживую.

ПО ЗАВЕТАМ МАМЫ

- Откуда у вас такой голос?

- Бог наделил маму совершенно удивительным голосом невероятной красоты. Пела татарские народные песни. Образования у нее было всего три класса. В детстве она рано пошла в медресе, это школа при мечети. Самая грамотная нация в царской России была волжские татары, в каждой, даже самой маленькой деревне при мечети были школы. А после революции, в 1920-е годы, нация в одну ночь стала самой безграмотной. Пришли люди с красными повязками и винтовками, увели муллу, учителя, и больше они не возвращались. И мама так и осталась с тремя классами. Но у нее была природная мудрость, и по ее заветам я живу до сих пор.

- А папа?

- Папа воевал. В середине войны его направили на Восточный фронт. Корея, Япония. Служил в артиллерии, командир полка. Слава богу, остался жив и даже не ранен. И уже после войны перебрались в Казань. Мама пела, папа играл на гармонике. Мы жили очень скромно, но в доме всегда собирались гости, и это были настоящие праздники, не только по календарю. Такого гостеприимного дома, как наш, трудно представить.

- А вы что же? Все поют, а вы молчите?

- Думал, зачем буду выпячиваться? Однажды собрались гости, и дядя Гусман говорит: «Альбертик, спойка нам». Мне было годика четыре. Я забился в угол. «Ну давай, дам тебе три рубля».

- За три рубля можно!

- У меня мгновенно калькулятор в голове заработал: это же сколько мороженого можно купить и газировки! Район, где мы жили, назывался Суконка, Суконная слобода. Лихой район, можно сказать, криминальный, хотя рядом с центром. И вот дядя поставил меня на табуретку и стул рядом, чтобы держался за спинку. И я спел блатную песню: «Жулики-бандиты ограбили меня, было три копейки, а стало три рубля». Все посмеялись, конечно.

«ЖИВУ С ОЩУЩЕНИЕМ МИНУС 20»

- Внутреннее ощущение очень важно. Много лет живу с ощущением «минус 20». Когда мне исполнилось пятьдесят, сказал друзьям: теперь будем отмечать в обратную сторону, на год меньше - 49, 48… и так далее. То есть сейчас мне опять 50.

- Что вы делаете, чтобы быть в такой прекрасной форме?

- Ничего особенного. Не ем мяса, как-то это отпало само по себе. Всегда любил играть в теннис, сейчас хочу возобновить, а то стал меньше двигаться. Каждый день по утрам делаю обязательный комплекс физико-энергетических упражнений из йоги, это занимает минут 20 - 25. После обязательно душ, горячий, холодный. И ты человек!

- Дочки ваши не поют?

- Нет, они занимаются бальными танцами. Младшей, Алине, в сентябре будет 15, Алиса старше почти на два года. Я им всегда говорю: даже если пурга, дождь, слякоть и солнца не видно, самое главное, девчонки, чтобы солнышко было в душе.

О БЕЛАРУСИ

- Давно не приезжал, там замечательные музыканты, хочу передать им огромный привет через вас. У меня всегда были прекрасные отношения с Ядвигой Поплавской, Сашей Тихановичем, царствие ему небесное…

Люблю простых людей, простые, честные и чистые отношения. Когда оказывался в Беларуси, всегда это ощущал. Года два уже идут переговоры, чтобы я в Минск на фестиваль приехал. Пока не складывалось. С радостью поеду в эту теплую душой и сердцем страну.

ОТКУДА ТАЛАНТ? СВЫШЕ, ВЕСТИМО

НЕ ЗАДИРАЙ НОСА

- Меня как-то спросили: «Откуда такой талант? У вас нет музыкального образования, не было педагогов по вокалу». Я поднял взгляд наверх: «Оттуда». Голос - это же инструмент высшей энергии. У нее нет своего голоса, поэтому она передается через великих - **Галину Вишневскую, Владимира Атлантова, Хосе Каррераса, Мстислава Ростроповича, Никколо Паганини** и многих, многих других. Через них несется в мир радость и красота. Каждый человек - это инструмент.

- Вас тоже включили в знаменитую энциклопедию. Круто же?

- Круто - не то слово! Я это ставлю выше официальных званий! Вершина Эвереста, считаю. Узнал об этом в 1982 году. Один джазовый музыкант пригласил в гости и говорит: «У меня есть для вас сюрприз. Вам лучше присесть». Достает фолиант: «Разворот на букву А посвящен **Луи Армстронгу**, слева в углу - его знаменитый портрет. Переворачиваем страницу - **Асадуллин Альберт Нуруллович**». Вот тут я рухнул. Любой бы рухнул на моем месте!

Такие моменты тоже держат. И позволяют выдержать сумасшедшие ноты, которые я беру. Ты отдаешь все силы без остатка, и вдруг из зала - «Браво!» И ты вновь приподнимаешься, энергия возвращается к тебе. Это и есть настоящее.

- Как реагируете на просьбы поклонников сделать селфи, дать автограф?

- Легко! После концерта я просто сажусь на край сцены, чтобы быть поближе к народу, и даю автографы, делаем фото на память.

dinasfilm.com

Нос у меня не изменил форму, не вздернулся нисколько, я все такой же. И считаю, что красоту городов составляет не только архитектура, но и люди. Мне города вспоминаются не тем, что я там увидел, а общением со зрителями. Их улыбки, светящиеся глаза, крики «браво». Вот оно, счастье.

«Димаша часто со мной сравнивают»

ЗОЛОТЫЕ ГОЛОСА

- А вы знаете, появился такой певец - Димаш...

- …и его сравнивают с Асадуллиным. Знаю. Всегда очень рад, когда появляется новый талантливый артист. А он - талант от Бога. Знаете, что значит его фамилия, Худайберген, или Кудайберген, как произносят? Худай - это Бог, а берг - данный. То есть Богом данный. Это фантастика!

- Может, вам дуэтом спеть?

- Не дойти до него, он уже высоко! *(смеется)*. Мне же закрыт путь на телевидение.

- Почему?

- Никто не знает о причинах. Писали даже лично **Мединскому**, ответ получили от клерка: они этим не занимаются, занимается телевидение. Я вроде тот же. Пою, как и сорок лет назад. Но меня не берут ни в одну программу. Друзья говорят: «Вся беда твоя в том, что ты слишком хорош. Поешь так круто, что после тебя бессмысленно выходить».

Я телевизор редко смотрю, и вдруг звонит сестра: «Алька, включай!» В декабре 2017-го, перед Новым годом была передача, где собрали звезд 70-х и 80-х. **Наташа Нурмухамедова, Надежда Чепрага**. Даже **Колю Гнатюка** нашли в Германии, сняли, как он идет по улице. А меня не вспомнили. А ведь я продолжаю выступать, ставить мюзиклы. Удивительно.

- Обидно?

- Наплевать. Но иногда бывает грустно. Например, после того как люди на улице узнают и спрашивают: а почему вас не видно на ТВ? Что мне им сказать?